

Чтобы спасти Милли, их группа отправилась верхом на Древних Драконах в Штаб-квартиру Церкви.

Там они повстречали Кардинала Церкви Лилишилу. Она попросила Шина о помощи для захвата Балка, фанатичного последователя “Объединенной Фракции”.

Балк не только похитил Милли, но также держал в плену Хермие, девушку, носящую титул “Святой Девы”.

Группа Шина, действуя вместе с Лилишилой, вторглись в Палмирак – крепость, служащая Штаб-квартирой Церкви и успешно вызволили обоих, и Милли и Хермие...

«... вы спрашиваете, что я буду теперь делать?»

«Да, ведь мы смогли спасти Леди Хермие благодаря всем вам. Как только эта информация распространится, вас захотят отблагодарить все остальные, кто противостоял высокомерному Балку»

Прошло около 30 минут с тех пор как Хермие и Лилишила воссоединились.

Уже была глубокая ночь.

Рыцари Стражи разбежались, чтобы передать вести о спасении Святой Девы, пока Хермие и Милли отдыхали в другой комнате, охраняемой Вильгельмом.

Шин отправил сообщение Тиере и попросил ее прибыть в Пальмирак.

Шибайд, ведомый рыцарем, отправился в комнату Балка, чтобы собрать все оставшиеся предметы для подчинения, вроде “Ошейников Подчинения”.

Шин, Шней и Лилишила обсуждали награду в принадлежащей Лилишине комнате.

Шин не желал никакой награды; вместо этого, он хотел, чтобы его рассматривали как “мистического помощника”, но Лилишила не соглашалась. Она упорно аргументировала тем, что остальных это тоже может не устроить.

Учитывая усилия, потраченные на эту операцию, с точки зрения затраченного в днях времени, все вместе заняло три дня. Единственными их расходами была оплата проживания в гостинице. Затрат, требовавших возмещения практически не было.

Группа Шина всего лишь проникла в Пальмирак и повергла Элина и Балка.

Шин понимал, что это была самая важная часть, но, для него, это было легким достижением; вот почему у него с Лилишилой так сильно отличались мнения.

Даже если бы они получили в награду, что-то слишком щедрое, это бы наоборот: вызвало бы у них проблемы, если бы они приняли это.

Имя Шина уже начало распространяться из-за битвы при обороне Балмела. Если он будет грандиозно вознагражден Церковью и здесь, это может вызвать лишь еще больше проблем на их пути.

Было уже слишком поздно говорить что-то вроде “я не хочу выделяться”, но его искренним желанием было избежать так много проблемных ситуаций, насколько это только было возможно.

«Я был бы вам очень признателен, если бы вы оставили мое имя в тайне»

«Ваше имя? Но, с моей точки зрения, это выглядит отличным шансом, чтобы получить признание»

«Причиной нашего прибытия сюда было спасение Милли, спасение миледи Святой Девы было... прошу простить мою грубость, но это просто получилось попутно. Кроме того, узнав о творимых Балком вещах, уверен, любой бы попытался хоть что-то сделать, независимо от того, на что они способны или нет, не заботясь о том, что он может получить или потерять... вы со мной разве не согласны?»

Любой нормальный человек бы испытывал отвращение из-за действий Балка.

Это было верным и в случае с группой Шина, которая к тому же, обладала достаточной силой, чтобы остановить его. У них были только эти мотивы и никаких больше.

«Хотя бы скажите, есть ли что-то, в чем вы нуждаетесь? Я попросила вашей помощи, сказав, что дам все, что угодно за это. После всего, что вы для меня сделали, если я позволю вам уйти с пустыми руками, то меня заклеят неблагодарной»

«Ааах, что ж, я не хотел этим сказать, что нам совсем ничего не нужно, поэтому, прошу, успокойтесь!»

Шин сделал шаг назад от через чур близко приблизившейся к нему Лилишилы и нервно улыбнулся.

Шин достаточно хорошо понимал, что, с точки зрения того, кто был спасен, быть неспособным выразить свою благодарность, было тяжелой ношей. Поэтому, Шин раздумывал над тем, что попросить в качестве награды.

«Что вам необходимо?»

«Да есть 3 вещи, которые мы хотели бы у вас попросить. Во-первых, мы хотели бы забрать все оставшиеся ошейники, вроде тех, которые использовал Балк. Я хотел бы забрать их прежде, чем они попадут в другие руки, чтобы проверить их структуру и эффекты. Тогда мы сможем, распоряжаться ими самостоятельно, и, в итоге, если мы сможем создать предмет, сводящий на нет их эффекты, конечно же, мы предоставим его и вам»

Оставив без присмотра предметы, позволяющие контролировать других, может, в итоге, привести к рождению нового Балка. Сама история указывала на то, что даже Святые Мужичи и Девы, могут поддаться своим желаниям.

Кроме того, была необходимость исследовать другой метод сведения на нет эффектов их воздействия, кроме способностей Шина. Для того, чтобы создать и проверить предметы для удаления ошейников, иметь сами ошейники было необходимым условием.

Просьба предоставить им предметы, которые мгновенно принуждают других подчиняться чужей-то воле, будет скорее всего тяжелым решением для Лилишилы, потому, Шин решил, что это будет подходящей наградой.

«Ясно. Все же, даже мы не защищены на все сто от искушения. Мне стоит доверить их вам, Шин-сама. Учитывая ваши действия до сих пор, я уверена, что вы никогда не воспользуетесь ими как Балк»

Вопреки всем ожиданиям Шина, Лилишила ответила положительно на его просьбу без возражений.

По словам Лилишилы, у Балка предположительно имеются и другие союзники внутри Церкви;

кандидатов на место “следующего Балка” было предостаточно. Нежели подвергаться риску, оберегая эти предметы, было куда лучше отдать их доверенному человеку.

Вера Лилишилы в него была куда значительнее, чем думал Шин.

«Я буду вам очень признательна, если вы свяжетесь с нами, как только преуспеете в создание предмета для удаления ошейников»

«Все же, будет весьма проблематично, если я буду единственным, кто будет способен что-то с этим сделать»

Будет ли возможно создать подобные предметы? Сколько времени это займет? В уравнение все еще было слишком много неизвестных. Поэтому эта тема была закрыта договоренностью выйти на связь, как только желаемый результат будет достигнут.

«Тогда, каково будет ваше второе пожелание?»

«Второе – это информация. Мы хотим попросить, чтобы вы сообщили всю известную вам информацию о Священной Земле. Если возможно, мы были бы очень признательны, если вы свяжетесь с нами, когда в будущем вам станет известно что-то новое»

Священная Земля все еще была изучена недостаточно, но, если что-либо о ней уже было известно, Шин хотел об этом узнать заранее. В Церкви было огромное число верующих, поэтому, в этой главной Церкви Сигурда, скорее всего, так же концентрировались огромные объемы информации.

Сведения о Священной Земле были известны только верхушке Гильдии; миссии по исследованию её внутренней части иногда уносили жизни целых разведывательных групп. Вот насколько это было опасное место. Информация о ней была чрезвычайно ценной, чтобы быть запрошенной в качестве награды.

«У нас есть документы, в которых записаны сведения о Священной Земле. Я прикажу, чтобы их принесли. Пока это не выходит за грани моих возможностей, вы будете первыми, кто узнает, если станет известна какая-либо новая информация»

«Большое спасибо. Наш третий запрос касается “Объединенной Фракции”. Мы хотели бы попросить вас выяснить больше об упомянутом Балком ритуале. Было бы замечательно выяснить, где находится база Фракции, но, нас больше волнует прямо сейчас, поскольку могут быть и другие люди, которые приведут туда жертв кроме Балка»

Наивысшим приоритетом для группы Шина было получение сведений об Объединенной Фракции. Поскольку вопрос с исчезновением персонажа поддержки Шина, Фильмы, все еще не был решен.

Это был третий запрос Шина, но самый важный по приоритету, чем все остальные.

«Вот о каких наградах я думал»

«Вам действительно будет достаточно этих трех пунктов? С моей точки зрения этого будет едва ли хватать, чтобы мы могли сказать, что отплатили вам...»

«Что ж, честно говоря, на мой взгляд, эти запросы более существенные, чем вы о них отзываетесь. Вам нет необходимости ощущать себя настолько обязанными нам, вы ведь понимаете?»

Лилишила была серьезна, но, все же, ощущая, что она на себя давит, Шин пытался успокоить ее.

«Нет, этого недостаточно»

Однако, Лилишила, явно демонстрировала, что слова Шина ее не убедили.

«Прошу, выслушайте меня. Эта спасательная операция, если бы не помощь вас и вашей группы, она не имела бы и малейшего шанса на успех. Если бы мы ввязались в это своими силами, большинство, если не все из нас, были бы убиты, Хермие и Милли были бы принесены в жертву, а я и другие женщины, скорее всего бы стали их игрушками»

Лилишила говорила четко и уверенно. Если бы Шин и его группа не присоединились к их борьбе, то их будущее было практически стопроцентно неминуемым.

Вильгельм, в одиночку, тоже не смог бы даже добраться до Сигурда, прежде, чем свита Балка покинула город.

И не нашлось бы никого, кто был бы способен совладать с Конингом или Элином; в дополнение к этому, учитывая то, что Хермие была экипирована подчиняющим ошейником, у Лилишил было и малейшего шанса выйти победителем.

Существовала так же возможность, что вся Церковь пала бы под контроль Балка. Из-за всего этого, появление Шина было для Лилишил истинным чудом. Было неудивительным то, что они восприняли это как Божественное проведение.

«Когда я говорила, что отдам вам все что угодно, я включала туда и саму себя. И, поэтому...»

«Ясно... тем не менее...»

«Я сказала эти слова, поскольку была готова на все. Прошу, отнеситесь ко мне с пониманием»

«Ах, ясно, вот что вы имели в виду...»

Шин беспокоился, ожидая услышать фразу вроде “Я отдам вам свое собственное тело”, но,

почувствовал облегчение, когда она не прозвучала.

Вы спасли мне жизнь, поэтому, теперь я вся ваша. Это было обычным явлением в некоторых художественных произведениях.

Шин, однако, был не тем человеком, который с радостью бы принял подобное предложение.

«Тогда, позвольте попросить вас нам помочь, когда что-нибудь случится. Мы, все же, не всемогущие. Вероятно, первый запрос мы сможем выполнить и без особого труда, поэтому, для начала, мы были бы признательны, если бы вы сосредоточились на обнаружение оперативной базы Объединенной Фракции места проведения ритуала, о котором говорил Балк»

«Хорошо, мы соберем всю возможную информацию, которую только сможем. Когда бы вам не понадобилась помощь, прошу, обращайтесь к нам без колебаний»

Шин попросил полную энтузиазма Лилишилу связаться с Золотой Компанией, если им что-нибудь станет известно. Лилишила была удивлена тем, что у Шина есть связи с Золотой Компанией, однако, незамедлительно кивнула с серьезным выражением на лице.

«Думаю, нам стоит пока что закончить на этой ноте»

«Если это действительно все, что вам нужно, то ничего страшного, если вы желаете и меня тоже»

«Гхем, я не могу понять, почему мы вернулись к этому вопросу... естественно, я откажусь от этого предложения »

Как только, тема, от которой он, как думал, смог уклониться, сошла с уст Лилишилы, мышцы на лице Шина начали подергиваться.

«Женщины, находящиеся рядом с вами: Эльф и Высший Эльф. Женщины Эльфы никогда не присоединяются в группы к мужчинам, за исключением тех случаев, когда они полностью доверяют им и если им с ними комфортно... и, похоже, они с вами, Шин-сама, поэтому, я подумала, что вы находитесь именно в таких отношениях. Ведь вам нравятся Эльфийки, не так ли? Вы ведь знаете, я ведь тоже Эльф»

«Вы все не так поняли!! Аааааааааа!!»

Прорыдал Шин искренне от всего своего сердца.

Шин не имел и малейшего понятия о сложностях, связанных с присоединением Эльфов в группы с мужчинами. Узнав, что кто-то, кому об этом известно, может подумать, что он собирает себе гарем из Эльфиек, это его немного шокировало.

«В любом случае! Раз уж речь зашла о мужчинах, в нашей группе есть еще и Шибайд! Почему же вы посчитали, что именно я партнер их обеих?»

«Это была лишь женская интуиция. Кроме того, более чем очевидно, на кого именно

направлены страстные порывы леди Юки»

Лилишила говорила уверенно и улыбалась.

Шин был чрезвычайно встревожен внезапными изменениями в её поведение. Лилишила, вероятно, думала, что продолжив обсуждать награды, доставила бы ему проблем. Другими словами, серьезная часть разговора подошла к концу.

«Н-неужели... эм, Юки, почему ты пододвинулась ко мне так близко...?»

«Я слежу за тобой»

«Только не говори мне...»

Юки – замаскированная Шней – подскользнула очень близко к Шину, раньше, чем кто-нибудь успел это заметить. Не было понятно, был ли ее ответ на вопрос Шина серьезным или шуткой.

«Хехе, вы двое так хорошо ладите. Я вам завидую»

Поведение Лилишиллы во время разговора с ними было, словно у человека, любящегося влюбленной парочкой.

Теплый взгляд Лилишиллы, настолько отличавшийся от того, что был у нее ранее, заставил Шина чувствовать себя немного некомфортно.

Лишь одна мысль крутилась у него в голове: «Да что это вообще за ситуация такая?»

Пока Шин с остальными обсуждали «награды», Вильгельм охранял ранее освобожденных от подчиняющих предметов: Хермие, Милли и Конинга, которые находились в соседней комнате.

Балк был арестован, однако, он был не единственным, кого следовало опасаться в Церкви. Нельзя было гарантировать, что эти люди, ведущие дела сомнительными методами, не сделают своего хода и не воспользуются ситуацией.

«Ты ведь сможешь уже вскоре вернуться домой, не так ли?»

«Поскольку братик Вил и братик Шин здесь, все будет в порядке!»

Милли была в приподнятом настроении: она лежала расслабленно, опустив голову на бедра Хермие, которая нежно ее поглаживала по голове.

Все были спасены и среди тех, кто пришел ее спасать, были те, кому она могла полностью доверять.

Один из них, Вильгельм, был рядом с ней даже сейчас, поэтому причин для беспокойства не было.

«...»

Вильгельм сосредоточенно смотрел на Милли, не говоря ни слова. Он наблюдал за ней, чтобы выяснить, осталось ли что-либо странное в ее поведении, убедившись в том, чтобы она этого не замечала, и сомневался в результатах своих наблюдений.

Все же, Элин манипулировал Милли, и она ударила ножом Вильгельма. Было бы неудивительно, если из-за этого у нее осталась глубокая душевная травма.

Однако, когда Милли спросили о бое между Вильгельмом и Элином, выяснилось, что ее воспоминания обрывались в начале боя. Это даже можно было назвать удачным стечением обстоятельств.

Элин, скорее всего, приготовился заранее, чтобы использовать Милли при первой необходимости. В этот раз, это в самом деле дало положительный результат.

«Вас что-то беспокоит?»

«... пожалуй, да»

Задал Вильгельму вопрос Конинг.

После того, как Шин удалил его ошейник, ничего более не сковывало его действий. Поэтому он вернулся к выполнению своих обычных обязанностей – к защите Хермие. (п/п вот тут есть кое-какая нестыковочка, в арке про «Потоп», говорилось, что он был Избранным размещенным в Балмеле от лица Церкви, но был отозван по непонятным причинам)

Его доспех стал непригодным для использования после атаки Шибайда, но его драгоценный клинок, магический меч Легендарного ранга Хауфер, отдыхал рядом с ним.

Конингу не было известно о том, что Милли, находясь под контролем, ударила ножом Вильгельма, но знал, что на нее тоже был одет ошейник. Он предположил, что, как и с ним,

что-то подобное произошло и с ней, пока она была под контролем.

Затем Вильгельм спросил у него в ответ.

«Кстати, ты не ощущаешь себя, словно твои воспоминания были переписаны? Похоже, в зависимости от человека, при нахождении под контролем, объем того, что они помнят об этом времени отличается»

«Я все прекрасно помню... силу ошейника на мне использовали не так часто, и, даже когда я находился под контролем, я ощущал, словно нахожусь во сне, все вокруг было словно в тумане»

По всей видимости, Балк часто использовал Хермие, чтобы заставить Конинга исполнять его приказы.

Конинг предположил, что причина была в том, что было невозможно отдавать точные детальные приказы, когда управляешь с помощью ошейника другими людьми.

«Ясно. Отсутствие сознания так же приводит к тому, что контролируемый человек может выполнять только простые действия»

«Хотя это лишь мое предположение. Однако, это значительно удобнее в плане боя. Приказ вроде “атакуй в полную силу”, будет выполнен, даже если это будет стоить тебе рук. Во время боя с сером Шибайдом, я выполнил мощный удар, который в обычных обстоятельствах выполнить бы не смог. Так же, возможно приказать использовать суицидальные атаки, поскольку нападающий не будет беспокоиться за собственную жизнь»

«Чем больше я узнаю о том времени, когда кто-то под контролем, тем больше меня от всего этого тошнит»

Лицо Вильгельма было искажено гримасой отвращения.

«Некоторые из подобных предметов просочились наружу. К счастью лишь несколько из них, но, я хотел бы разобраться с ними прежде, чем их используют в злых целях»

«Хотя, есть кое-что, о чем я постоянно думаю. Можно ли этот предмет использовать на ком-то еще другом, если человек, носивший его, умрет?»

Если подобное повторное использование было возможно, полезность этих предметов увеличиться еще больше... в наихудшем из всех возможных способов. Поэтому Вильгельм и спросил Конинга об этом, поскольку тот мог что-то об этом знать.

«Я никогда не слышал о том, чтобы их повторно использовали. Однако, число предметов, полученных Балком не совпадало с числом тех, которые он использовал. Это тоже лишь предположение, но повторное использование после смерти, вероятно, возможно»

По словам Конинга, число женщин, которых Балк подчинил своей воле, было больше, чем количество ошейников.

Конинг смог узнать число ошейников от самого Балка. Балк мог расслабиться, поскольку Конинг находился под его контролем.

«Ясно. Как не посмотри, а он мешок дерьма среди мешков»

«Не могу не согласиться. Если бы я только не находился под контролем ошейника, я бы зарубил его при первой же возможности»

Конинг был рыцарем, твердо веровавшим в доктрину Церкви о защите слабых.

Его чувство правосудия, которое нельзя было сломить, не только заставило его презирать Балка, но, вероятно, даже заставило его не принимать сам факт его существования.

«Однако... Может я и находился под контролем, но я убивал других своими руками»

«... ты чувствуешь вину? Если ты волнуешься из-за этого, то ты тоже скоро умрешь»

Сказал еще грубее Вильгельм, изводившему себя Конингу.

«Ты говоришь, я не должен беспокоиться о них?»

«Я говорю о том, что ничего не изменится, даже если ты будешь о них думать»

Голос Конинга стал свирепым. Однако, Вильгельм, продолжил говорить с ним, не теряя своего хладнокровия.

«Ты можешь сожалеть обо всем, о чем только пожелаешь, но мертвые не вернутся назад к жизни. В конце концов, все зависит от чувств тех, кто все еще остался в живых. Если ты беспокоишься об этом и в результате умрешь, люди, которых ты должен защищать, тоже вскоре умрут»

На Хермие могут вновь нацелиться из-за ее способностей, как это произошло и в этот раз. В такое время, если его меч притупится из-за сомнений, это может привести к смерти не только самого Конинга, но так же и других людей.

Те, кто любил убитых им людей, могут захотеть отомстить. Они могут потребовать от него искупления вины за свои грехи.

Однако, это были вполне ожидаемые последствия его действий. С этим уже ничего нельзя было сделать.

Поток времени нельзя было обернуть вспять; мертвые назад не вернутся.

Таковы законы этого мира.

В мире до “Падения Величия”, как говорят слухи, существовали зелья воскрешения. Но этого мира больше не существовало.

«Возможно, он бы мог... нет, это не то, о чем стоит думать»

В разуме Вильгельма появились силуэты одного Высшего Человека и его двоих последователей.

Шин и Шней могли знать способ создания или уже обладали подобным зельем.

Однако, он не сказал об этом ни слова. Тем более, у него не было доказательств, и, если подобное было возможно, Вильгельм предположил, что Шин и Шней могли бы воскресить убитых Конингом людей.

Воскрешение мертвых. Это была еретическая практика, которая никогда не будет дозволена, это было выжжено глубоко внутри сознания Вильгельма.

Вильгельм знал о кое-ком, кто позволил себе подобные практики, и о том, как они навлекли на себя погибель.

Вот почему он прекратил думать об этом. Даже в Церкви, исследования, связанные с воскрешением мертвых, были табу среди всех табу. Это было полностью утраченное чудо.

После долгой паузы, Конинг вновь заговорил.

«Это было бы проблемой»

«Что ж, ты только что смог быстро найти свой ответ. Большую часть времени, все же, подобные вещи происходят не зависимо от того, хочешь ты этого или нет»

«Ты говоришь об этом исходя из личного опыта?»

«Кто знает...»

Вильгельм уклонился от ответа на вопрос Конинга и замолчал.

Конинг, подозрительно отнесшийся к подобному поведению, проследил за направлением взгляда Вильгельма и увидел мирно спящую Милли.

«Ясно. Значит вот какой он, человек, которого называют “Демоническим Копейщиком”»

«Хмпф»

Вильгельм слегка усмехнулся. Он напоминал скорее рыцаря-защитника.

<http://tl.rulate.ru/book/4004/282866>